

Египет после революции 2011 года: власть генералам или исламистам?*

Мария Видясова

Две «Дорожные карты» и падение президента Мурси

В преддверии первой годовщины инаугурации президента Мухаммеда Мурси активисты оппозиции собирали на улицах, на станциях метро и т.д. подписи под петицией с требованием его отставки и проведения досрочных президентских выборов. Но и сторонники Мурси не дремали: 21 июня 2013 г. в Каире прошла их многотысячная демонстрация, ее участники грозились «раздавить» оппозицию, а один из них объяснил французскому телерепортеру: «Мы хотим защитить ислам от натиска светскости».

Выпады самого Мурси в адрес оппозиции не заставили себя долго ждать.

Так, 22 июня он заявил, что ее представители систематически отказываются от диалога, путем которого «можно осуществить цели нашей революции, нашей молодежи и нашего народа». Далее он призвал нацию «поставить заслон перед всеми, кто хочет своими дьявольскими кознями вернуть нас в прошлую эпоху коррупции... фальсификации результатов выборов и попрания свободы»¹.

Готовясь дать отпор своим оппонентам, он лихорадочно менял губернаторов провинций, расставляя

ВИДЯСОВА Мария Федоровна – доктор исторических наук, профессор, завкафедрой «Политология Востока» Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова. *E-mail*: maria@iaas.msu.ru

Ключевые слова: Египет, М.Мурси, А.Ф.ас-Сиси, государственный переворот, правительство, военные.

* Окончание. Начало см. Обозреватель-Observer. 2013. № 11.

верных ему людей из числа «Братьев-мусульман» или их союзников*, а 23 июня пригласил к себе министра обороны, в разговоре с которым подчеркнул, что надо любыми способами избежать насилия в стране. Генерал ас-Сиси сказал в ответ, что армия не может оставаться в стороне от кризисной ситуации и следом выступил с публичным заявлением, которое многие расценили как переломный момент в поведении высшего военного руководства АРЕ – его выход из тени.

Смысл заявления генерала состоял в том, что в последнее время армия старалась не вмешиваться в политику, но сейчас ее «моральная ответственность» – остановить раздоры и «защитить волю народа».

Абдель Фаттах ас-Сиси также сказал, что налицо раскол общества, чреватый смертельной опасностью для Египта, и призвал все политические партии и группировки достичь за ближайшую неделю консенсуса². Оставалось, однако, неясным: что же он имел в виду под «волей народа», если общество расколото?

Представитель Фронта национального спасения (ФНС) назвал эту позицию «весьма разумной» в той ситуации, когда сторонники Мурси грозят пролитием крови, «если мы воспользуемся нашим правом... мирно потребовать досрочных президентских выборов». Руководство «Братьев-мусульман» взяло тайм-аут, чтобы рассмотреть заявление ас-Сиси.

Комментарии же пользователей социальных сетей по поводу речи ас-Сиси были крайне разноречивы.

Среди них мелькнуло одно весьма пронзительное: «Мне нравятся наивность египтян, которые думают, что намерения армии благородны, тогда как на самом деле военные хотят защитить свою обширную бизнес-империю».

Ни одно информагентство не обратило внимание на обращение президента Мурси 26 июня. Оно было посвящено приближающемуся началу Рамадана. Неожиданным стало то, что в этой речи Мурси признал, что совершил ошибки «в некоторых вопросах», например, допустил нехватку бензина на автозаправках, недостаточно вовлекал молодежь в становление нового политического режима, и обещал провести реформы. Вместе с тем он обрушился на неких «врагов Египта», которые подрывают демократическую систему, вышедшую из горнила революции³.

Кажется, тогда президент впервые почувствовал, что почва уходит у него из-под ног. Оставаясь рыхлой, оппозиция создала Движение «Тамарруд» (Движение бунта или сопротивления), которое развернуло свою деятельность параллельно с ФНС и к 30 июня якобы собрало не то 18 млн, не то 22 млн подписей под петицией за отставку Мурси. Вполне возможно, что обе эти цифры завышенные, ведь их никто не проверял. Но президент-то наверняка помнил, что год тому назад за него отдали свои голоса 13 млн египтян, а значит, понимал, что его рейтинг резко снизился.

И немудрено: за истекший год египетский фунт «похудел» на 20%, тогда как правительство АРЕ набрало займов на кругленькую сум-

* Население Луксора возмутилось назначением губернатором человека, который, как выяснилось, был главарем банды воинствующих исламистов, расстрелявших (ноябрь 1997 г.) почти 60 туристов на террасе знаменитого поминального храма царицы Хатшепсут.

му в долларах США у Саудовской Аравии, Катара и Турции, о чем и говорили с возмущением люди на улицах. «Кто же будет возвращать эти займы, наши дети?» – вопрошали они, беседуя с иностранными корреспондентами в день той самой первой годовщины инаугурации президента Мурси, на который оппозиция назначила свою решающую битву за его свержение.

В этот воскресный день, 30 июня, антипрезидентские демонстрации начались в Каире утром на площади ат-Тахрир, где к вечеру собралось множество людей.

Вскоре в Египте появится выражение «революция 30 июня», но эта революция продолжилась, ежедневно принося новые сюрпризы.

Так, 1 июля в 16.30 генерал ас-Сиси, выступив от имени Высшего совета вооруженных сил, дал 48 часов на то, чтобы политические партии пришли к взаимному согласию, подчеркнув, что, если за этот срок «требования народа не будут удовлетворены», армия предложит свою «Дорожную карту» и сама наведет порядок в стране.

В тот же день министр иностранных дел Мухаммед Камель Амр и еще пять министров подали в отставку. Мурси, чьи сторонники не собирались сдаваться, заявил, что не подчинится ультиматуму военных и обеспечит национальное согласие своим путем.

На взгляд журналистов, митингующие в Каире сторонники Мурси уступали по численности его противникам, но они были непреклонны. Вечером Мурси, от которого стали отворачиваться не только министры, но и многие его советники и помощники, произнес речь, в которой обещал создать коалиционное правительство и комиссию по модификации конституции.

Среда, 3 июля, стала днем настоящего переворота. Утром президент Мурси и «Бра-

тья-мусульмане» не проявляли желания пойти на какие-либо уступки. Оппозиция вела себя аналогичным образом, однако она заявила о готовности начать диалог с другими политическими силами.

Во второй половине дня в мечети Рабаа аль-Адауийа состоялась пресс-конференция Национального альянса в поддержку законности. Он был создан 27 июня 2013 г. и включил около 40 партий и группировок, в том числе ПСС, партию салафистского толка «Ватан» («Отчизна»), Народную партию, Партию строительства и развития, умеренно исламистскую партию «Васат» («Середина»), отколовшуюся в 1995–1996 гг. от «Братьев-мусульман».

Представитель Новой партии труда Магди Хусейн* огласил заявление, в котором отмечалось, что «вчера вечером президент обратился к народу, разъяснил сложившуюся ситуацию и обрисовал свою «Дорожную карту», нацеленную на вывод Египта из возникшего кризиса... Тридцать лет армия не бросала вызов Мубараку, не воевала с Израилем, а теперь бросила вызов легитимности демократически избранного президента... Мы призываем всех египтян выйти на улицу, чтобы пресечь попытку погрязнуть в законности».

В 16.30 срок ультиматума военных истек.

Наконец в 21.00 в телеэфире прозвучала краткая речь генерала ас-Сиси, сообщившего, что президент Мурси свергнут. «Вооруженные силы, – сказал он, – никогда не были равнодушны к чаяниям египетского народа» и призвал к диалогу все политические партии. «Наша “Дорожная карта” состоит в следующем: приостановить действие Конституции, провести досрочные президентские выборы, до которых ответственность за страну ляжет на Верховный Конституционный суд, сформировать национальное коалиционное правительство, создать комиссию по внесению поправок в конституцию».

После этой речи, которая вызвала восторг толпы на площади ат-Тахрир, где был установлен большой телеэкран, с обращением к на-

* Новая партия труда была основана в 1978 г. под названием Социалистическая партия труда (СПТ) и возглавлялась Ибрагимом Шукри (1916–2008 гг.); она не имела никакого отношения к лейборизму.

роду выступили религиозные, политические и общественные деятели, одоббившие решение военных. Это Ахмед ат-Тайеб (главный шейх аль-Азахара), коптский папа Тавардос II, Мухаммед Барадей (лидер ФНС), Мухаммед Абдель Азиз (один из организаторов Движения Тамарруд), Галяль Мурра (генеральный секретарь партии ан-Нур) и председатель Верховного Конституционного суда Адли Мансур).

Тем временем армия взяла центральный каирский телеканал в свои руки, а подконт-

рольные «Братьям-мусульманам» телестанции закрыла, разогнав их сотрудников; некоторых заключила под стражу. МВД оповестило население, что полиция полностью поддерживает армию. В 22.15 стало известно, что с завтрашнего дня и.о. президента АРЕ будет Адли Мансур.

Сам же Мурси оказался вместе с несколькими сподвижниками под «домашним арестом», но не у себя дома, а в каком-то «надежном месте» (по выражению военных).

Египет после «гражданского переворота» или военного путча?

В четверг, 4 июля, Адли Мансур принес, заступая на пост и.о. президента, положенную в таком случае торжественную клятву в зале Верховного Конституционного суда, в том самом зале, где год тому назад приносил клятву (за отсутствием парламента) избранный президент Мухаммед Мурси. Этот день прошел более или менее спокойно, но проигравшая сторона начала готовиться к своему новому дню гнева, назначив его на пятницу.

В пятницу, 5 июля, верховный наставник «Братьев-мусульман» Мухаммед Бадиа выступил в Наср-Сити на площади перед мечетью Рабаа аль-Адауйя. Вслед за ним взял слово Исам Арьян. Все ораторы говорили истерично, некоторые просто выкрикивали лозунги, а народ их повторял нараспев: «Аллах велик!», «Мурси – наш президент, ас-Сиси – наш враг!»...

Но альтернативными митингами на сей раз не обошлось. Ожесточенные драки между враждующими сторонами развернулись вечером этого дня в Каире на одном из мостов, ведущих к площади ат-Тахир, куда пытались прорваться с западного берега Нила привер-

женцы Мухаммеда Мурси. В тот же день исламисты атаковали полицейские посты на Синае, убив 5 человек*.

Вечером 6 июля было объявлено, что главой временного правительства станет Мухаммед Барадей. Салафиты выразили бурный протест против этой кандидатуры, подчеркивая в уличных разговорах, что Барадей – марионетка Запада, и в первую очередь США, которые якобы и устроили государственный переворот. Напротив, некоторые молодые люди говорили на площади ат-Тахир, что Барадей – истинный патриот, с 25 января 2011 г. принимавший непосредственное участие в революции. Как бы то ни было, Партия ан-Нур заблокировала данное решение. До конца следующего дня шли консультации по этому вопросу. Уже ночью телеканал «Аль-Арабийя» передал интервью с Юнусом Махуйном, председателем Партии ан-Нур, который согласился с идеей назначить Барадея вице-президентом, ответ-

* Забегая вперед, отметим, что в течение июля 2013 г. только в Каире погибло 60 чел., а всего в АРЕ по состоянию на 7 августа 2013 г. погибло около 260 чел., в том числе 130 лишились жизни в стычках поборников свергнутого Мурси с полицией. Основным местом этих стычек стал Северный Синай.

ственным за международные связи. Но вскоре ситуация резко осложнилась.

В понедельник, 8 июля, между 3.00 и 4.00 перед зданием клуба Республиканской гвардии в Наср-Сити был убит 51 чел. из числа сторонников «Братьев-мусульман», десятки людей получили ранения.

По одной из версий, они мирно молились под открытым небом, по другой же – имели агрессивные намерения. (Среди военных тоже были жертвы – солдат и офицер.) Ввиду произошедшего Партия ан-Нур заявила, что выходит из переговорного процесса и что отныне может признать только итоги референдума, если он состоится, о легитимности президента Мурси.

«Братья-мусульмане» вzywали к восстанию против армии и даже к иностранной военной интервенции (но чьей, не уточнялось).

Их пресс-конференция была похожа на митинг: крики, проклятья в адрес ас-Сиси и всех, кто с ним заодно. Бурные эмоции вызвала речь врача, который явился прямо из больницы, куда свозили раненых, и сказал, что таких жестокостей, как те, что он видел собственными глазами сегодня ранним утром, не допускали даже израильтяне в отношении палестинцев. Позже состоялась пресс-конференция министра внутренних дел, который, разумеется, отстаивал противоположную версию: случившееся – провокация «братьев».

Вечером 9 июля стало известно, что пост премьера займет Хазем аль-Библауи, опытный экономист, который недолго, в июле – октябре 2011 г., являлся министром финансов, ушел в отставку в знак протеста против резни коптов в одном из каирских кварталов, а потом работал советником Арабского финансового фонда (структуры ЛАГ). Он пользуется репутацией либерала, но менее известен, чем лауреат Нобелевской премии Барадей, кото-

рый все же получил пост вице-премьера. Аль-Библауи сообщил о своем намерении включить в состав правительства представителей ПСС и ан-Нур.

Вслед за этими событиями можно было прочесть в газетах и журналах или увидеть на телеканалах множество дебатов, посвященных данной теме, но главная ось, вокруг которой они вращались, это вопрос: что же имело место в Египте – военный путч или второй гражданский бунт?

В одной из таких дискуссий, которая состоялась 9 июля на телеканале «Аль-Джазира», активист ФНС утверждал, что в стране произошел «гражданский государственный переворот». Вечером того же дня в дискуссии на телеканале *France-24* Махмуд Азаб, советник шейха ат-Тайеба, высказал аналогичную мысль. Говорил он на французском лишь с легким акцентом, а основные его тезисы сводились к следующему. «То, что произошло на днях в Египте, это не военный переворот, и США начали это понимать. Да, миллионы людей, вышедших на улицы, получили поддержку армии, но теперь наша задача – построить в стране современное государство, не религиозное и не военное». Если бы телеведущая не сообщила, кто таков г-н Азаб*, нельзя было бы догадаться, что этот безбородый джентльмен в рубашке с короткими рукавами имеет прямое отношение к аль-Азхару. Возражая ему, видный идеолог европейских умеренных исламистов Тарик Рамадан, говоривший по компьютерной видеосвязи из Лондона, сказал с ехидной улыбкой, мол, что тут спорить: «Это был военный переворот».

Утром 10 июля «Братья-мусульмане» заявили, что откажутся войти в правительство и продолжат свою борьбу, а также что мусульмане всегда одерживали величайшие победы в Рамадан (который только что наступил). Вечером в Наср-Сити состоялось нечто среднее между молитвой и политическим митингом,

* Махмуд Азаб – внук основателя ассоциации «Братья-мусульмане» Хасана аль-Банни, является профессором Оксфордского университета.

выступали «братья» из Алжира и Судана. На следующий день Партия ан-Нур заявила, что не стремится получить министерские портфели, но готова «давать советы» новому правительству.

Оно было сформировано 17 июля. Причем министр обороны стал по совместительству первым вице-премьером, и этот факт говорит сам за себя. В составе правительства появились еще два вице-преьера, оба юристы.

Это новый министр высшего образования Хусам Айс, защитивший диссертацию в Сорбонне, преподававший в Каире и за границей, бывший активист легальной оппозиционной партии насеристов. После революции вместе с Мухаммедом Барадеем он основал Конституционную партию, но из-за каких-то внутренних разногласий вышел из нее (март 2013 г.).

Это также новый министр планирования и международного сотрудничества Зиад Баха ад-Дин, соучредитель Египетской социал-демократической партии и депутат послереволюционного Народного собрания (распущенного). Он получил двойное высшее образование, экономическое и юридическое, в Каире, защитил диссертацию по финансовому праву в Лондонской экономической школе (1997–2000 гг.). Когда в Египте осуществлялась программа ускорения приватизации, был главным юрисконсультом Министерства экономики, в 2004–2007 гг. возглавлял госучреждение по инвестициям и свободным экономическим зонам. (Они уже функционировали в зоне Суэцкого канала.)

В структуре правительства АРЕ есть, как и прежде, отдельное Министерство планирования, которое возглавил солидный экономист Ашраф аль-Араби, защитивший диссертацию в Университете штата Канзас и сделавший карьеру в египетском Национальном институте планирования. С 2006 до конца 2011 г. он возглавлял аппарат советников министерства планирования, после семи месяцев работы в Арабском институте планирования в Кувейте был назначен в августе 2012 г. министром планирования и международного сотрудничества, но в мае следующего года его заменили сомнительным экспертом – ставленником «Братьев-мусульман». Аль-Араби являлся ак-

тивным участником недавних переговоров с МВФ на предмет предоставления им Египту обещанного займа 4,8 млрд долл., чем он, как полагают, займется и в ближайшей перспективе.

Вообще, в египетском временном правительстве люди с западным образованием не редкость.

Это и министр финансов Ахмед Гаяль – выпускник докторантуры (аспирантуры) Бостонского университета, проработавший 18 лет во Всемирном банке, это и министр по делам окружающей среды Лейла Рашид Искандер, получившая магистерскую и докторскую степени в США, и министр ирригации Мухаммед Абдель Муталиб, выпускник докторантуры Университета штата Колорадо.

К ним следует добавить нескольких питомцев Американского университета в Каире. Назовем в качестве примера министра иностранных дел Набиля Фахми, который был послом в Японии (1997–1999 гг.) и в США (1999–2008 гг.), после чего стал деканом одного из факультетов своей *alma mater*.

Обращает на себя внимание фигура министра промышленности – копта Мунира Фахри Абдель Нура, генерального секретаря Фронта национального спасения, бывшего министра туризма (февраль 2011 г. – август 2012 г.), являвшегося на момент того назначения генеральным секретарем партии «Новый Вафд».

Египетский ВПК, включающий металлургическую и металлообрабатывающую промышленность двойного назначения, возглавил бывший командующий военно-воздушными силами страны Рида Хафез, который являлся в этом качестве членом Высшего совета вооруженных сил, а министром гражданской авиации стал генерал-майор в отставке Абдель Азиз Фадель.

Министерство юстиции было упразднено. Вместо него было создано Министерство переходного правосудия и национального примирения под началом 77-летнего Мухаммеда Амина аль-Махди. Он получил ученую степень по юриспруденции еще в 1956 г. и был единственным египтянином – членом Международного суда по бывшей Югославии, а позже

вошел в состав назначенного ООН суда, разбившего дело подозреваемых в убийстве ливанского президента Рафика Харири.

Требование же оппозиции ликвидировать Министерство информации – как орган ограничения свободы СМИ – не было удовлетворено. Его возглавила опытный работник государственного радио и телевидения Дория Ша-раф ад-Дин, бывший член Политического комитета распущенной Национально-демократической партии. Таким образом, была нарушена уже не действующая, но еще не исправленная конституция АРЕ, запрещавшая прежним руководителям НДП заниматься политической деятельностью.

Не все кандидатуры членов кабинета аль-Библауи получили одобрение со стороны левой и либеральной египетской общественности.

Так, министра здравоохранения Маху ар-Рабат многие обвиняют в махинациях, которые она совершила до революции при приватизации больниц, а министра по делам древностей Мухаммеда Ибрагима встретили в штыки служащие этого министерства и археологи. Еще более спорная персона – его тезка, министр внутренних дел Мухаммед Ибрагим, занявший этот пост в январе 2013 г.

Что касается лиц, связанных с религиозной сферой, то таких членов кабинета двое: министр вакфов (де-факто по делам религии) Мухтар Гомаа, питомец аль-Азхара, член ряда писательских союзов, лауреат Международной премии им. короля Фейсала, присуждаемой за служение исламу, и министр культуры Мухаммед Сабер Араб, преподаватель истории арабских стран в аль-Азхаре, бывший директор Национальных архивов и плодовитый автор. Кстати, и его назначение вызвало недовольство многих египетских интеллектуалов, которые пытались не пустить этого, сядьмого по счету после революции 2011 г., министра культуры в здание его ведомства.

Но представителей партий или течений исламистского толка во временном правительстве АРЕ нет. Последнее чревато либо тем, что в итоге протестного голосования на грядущих парламентских выборах, которые по решению Адли Мансура намечены на февраль 2014 г., снова победят исламисты, либо вероятной отсрочкой этих выборов до греческих календ.

Оснований для обоих прогнозов предостаточно. Обсуждение состава кабинета аль-Библауи шло под аккомпанемент круглосуточных массовых митингов в Наср-Сити, участники которых требовали возвращения экс-президента Мурси. Поскольку многие манифестанты прибыли из провинции, в частности с Синайского полуострова, на площади у мечети Рабаа аль-Адауиия образовался палаточный городок.

В субботу 13 июля демонстрации сторонников Мурси разлились широким потоком по главным каирским улицам, что было вызвано предъявлением со стороны генпрокурора республики серии обвинений экс-президенту. Частично они повторили тот же список преступлений, которые инкриминировались Хосни Мубараку: злоупотребление властью, развал экономики, расстрел мирных демонстрантов. Но одно обвинение – в шпионаже – поистине удивительно. Оно еще более странное, чем повторно предъявленное 4 июля группе лидеров «Братьев-мусульман», включая Мурси, обвинение в побеге из тюрьмы на пятый день революции*.

* Выдвинутое генеральным прокурором АРЕ еще в июне 2013 г., это обвинение было передано в суд, где дело тогда замяли. Суть вопроса состоит в том, что якобы побег был совершен с помощью ХАМАС.

Реакция на переворот в АРЕ за рубежом и вопрос об истребителях

Некоторое время США хранили молчание по поводу эскалации напряженности в Египте.

Лишь 3 июля (в 19.40 по каирскому времени) представитель американского госдепа заявил, что Соединенные Штаты «весьма озабочены» ситуацией в Египте, но подчеркнул, что пока трудно сказать, произошел ли там военный переворот.

Французское информагентство *AFP* сообщило, что накануне американский министр обороны Чак Хейгел связывался по телефону с генералом ас-Сиси, причем пресс-секретарь Пентагона Джордж Литтл отказывается раскрыть какие-либо детали относительно содержания этих разговоров и лишь подчеркивает, что администрация США заинтересована в мирном развитии египетского демократического процесса.

5 июля турецкий премьер-министр Реджеп Эрдоган осудил военный переворот в Египте, МИД Катара выразил по этому поводу глубокую озабоченность, Африканский союз приостановил членство АРЕ в этой организации.

В этот же день Каир посетила, впервые после переворота, иностранная делегация – из Объединенных Арабских Эмиратов во главе с министром иностранных дел ОАЭ, которая пообещала выделить Египту кредит в 3 млрд долл. Одновременно Саудовская Аравия подтвердила свое обещание, данное еще президенту Мурси, о кредите в 5 млрд долл.

Это означало, что монархии Персидского залива соревнуются между собой за влияние на Египет.

А изменилась ли позиция США?

Несмотря на заявление сенатора-республиканца Джона Маккейн о том, что «мы не должны повторять прежних ошибок, когда поддерживали свержение законных режимов. Надо немедленно прекратить поставку Египту военной помощи».

Демонстранты в Каире – и противники, и сторонники Мурси – потрясли портретами

Барака Обамы, перечеркнутыми красной жирной чертой, но это было, судя по всему, лишь сотрясением воздуха.

Белый дом, окончательно отказавшийся квалифицировать свержение президента Мурси как военный переворот, все же проявил недовольство тем, что армия АРЕ не может преодолеть политический хаос в стране. Барак Обама заявил, что США задерживают намеченную отправку в Египет четырех истребителей *F-16* ввиду сложившейся там неясной ситуации. Несомненно, это была реакция на обращение генерала ас-Сиси к народу 24 июля с призывом выйти в ближайшую пятницу на демонстрации против разгула «насилия и терроризма» и тех не названных оратором лиц, которые затягивают страну в «черный тоннель». Уже недели две до этого в Египте носились слухи, что новые власти собираются запретить деятельность «Братьев-мусульман» (но не ПСС), в чьих помещениях якобы обнаружены склады оружия.

В отличие от Движения Тамарруд, которое одобрило призыв генерала, светское Движение 6 апреля и салафистская Партия ан-Нур его осудили, сойдясь во мнении, что уличные шествия не обуздают насилие и терроризм, а только их разожгут.

Национальный альянс в поддержку законности сравнил генерала ас-Сиси, желающего, прикрываясь борьбой с терроризмом, заручиться мандатом от народа, с прибегающим к аналогичному методу сирийским президентом Башаром Асадом и, в свою очередь, призвал египтян к демонстрациям в ближайшую пятницу – против «фашистской диктатуры».

Насколько Египет нуждается в истребителях *F-16* – вопрос к воен-

ным экспертам. Но то, что он остро нуждается в импорте продовольствия, в первую очередь зерна, запасов которого у него, по разным данным, оставалось в начале июля 2013 г. только на два или четыре месяца, – вещь очевидная. Пшеницу или ячмень, конечно, можно купить или получить с отсрочкой платежа у России, Украины, Румынии или Аргентины, однако многие годы одним из главных поставщиков зерновых в Египет являлись Соединенные Штаты. Так оно было еще при президенте-антиимпериалисте Насере, когда военную помощь Египту оказывал СССР, а продовольственную – США, объект неустанной критики со стороны тогдашнего официального Каира.

Антиамериканские настроения глубоко укоренились в египетском обществе. Поэтому не следует удивляться тому, что на данном этапе в АРЕ сталкиваются совершенно противоположные мнения с одной стороны, США подстроили свержение президента Мурси, финансируя по разным каналам Фронт национального спасения и ему подобные организации, а с другой – США поддерживали президента Мурси и «Братьев-мусульман», недооценивая возможности оппозиции. Вероятно, доля истины есть и том, и в другом мнении.

Следует иметь в виду, что администрация США не монолитна. Ведь и накануне падения президента Мубарака между госдепартаментом и Пентагоном, а также Белым домом не было единства по вопросу, как действовать на египетском направлении. Тогда в итоге победила точка зрения Пентагона, что следует пожертвовать Мубараком и помочь

приходу к власти военных, которые и проведут назревшие в АРЕ реформы. Этот план удался лишь частично. Ныне Америка сделала почти аналогичный выбор.

Конечно, американская администрация, вполне осведомленная о разногласиях, возникших в египетском обществе вокруг инициативы генерала ас-Сиси, не могла пропустить как эти разногласия, а также и настойчивое требование канцлера ФРГ А.Меркель и министра иностранных дел ЕС г-жи Эштон освободить из-под стражи экс-президента Мурси.

Согласно информации газеты *New York Times* за 24 июля, анонимный источник в Белом Доме подчеркнул, что «попытка сломать шею (мусульманскому) «Братству» не принесет добра ни Египту, ни региону в целом».

Вместе с тем Пентагон не намеревался отменять запланированные американо-египетские военные учения *Bright Star* или урезать общий объем военной помощи АРЕ, ибо в этом ведомстве исходят из того, что военное сотрудничество США с Египтом – залог стабильности на Ближнем Востоке.

И вот истекла столь нервно ожидавшаяся в Египте пятница 26 июля.

«Решающая битва» ограничилась очередными драками между сторонниками и противниками Мухаммеда Мурси, но военные самолеты базировались над Суэцким каналом, судоходство по которому шло в обычном ритме.

Между тем иностранные обозреватели отметили, что острота кризиса в американо-египетских отношениях была в предыдущие дни преувеличена. Действительно, заокеанская держава лишь пригрозила пальцем генералитету и временному правительству АРЕ, присоединившись к

хору голосов своих союзников, требующих ослабить давление на умеренных исламистов, «ломать шею» котормым и не гуманно, и не выгодно.

Выдерживая паузу, Обама посоветовал Маккею и другим республиканцам съездить в Египет, чтобы все увидеть собственными глазами; так и сделал Маккей в компании с сенатором Грэмом. 5 августа они были уже на месте, встретились с руководством АРЕ, в том числе с генералом ас-Сиси, но добиться освобождения Мурси не смогли. Их хлопоты египтяне расценили как вмешательство во внутренние дела иностранного государства.

Несколько удачливее была г-жа Эштон, которая 7 августа вторично побывала в Каире, получила разрешение на свидание с узником Мурси, констатировала, что он в добром здравии, но тоже не смогла изменить его судьбу. Двух других задержанных исламистов первого плана, Хайрата аш-Шатера – заместите-

ля Верховного наставника «Братьев мусульман», и Саада аль-Кататани – лидера ПСС через некоторое время освободили поскольку обвинение им не было предъявлено.

В отношении Мурси оно было предъявлено, но пока лишь одно «обоснованное»: побег из тюрьмы в позапрошлом году. Рядовые же сторонники экс-президента, попавшие в александрийскую тюрьму-крепость Бордж аль-Араб, объявили голодовку, протестуя против невыносимых условий их содержания. Однако такие лица, видимо, мало интересовали и американских сенаторов, и Кэтрин Эштон.

При этом не надо забывать сентенцию лорда Пальмерстона, высказанную еще в 1848 г. по поводу актуального для того века восточного вопроса: «У Англии нет друзей, а есть национальные интересы». Этой формулы придерживаются в наш тревожный век и США, да и не только они...

В порядке краткого заключения: бумеранг вернулся в Тунис

В полне очевидно, что международный исламизм стал оборотной стороной глобализации. Попытка истребить его в одной отдельно взятой стране, предпринятая тунисским экс-президентом Бен Али, потерпела фиаско.

Тем не менее на данном этапе в двух странах – буревестниках «арабской весны» – исламисты ведут оборонительные бои. Так, 5 июля 2013 г. завершился краткий государственный визит в Тунис французского президента Франсуа Олланда.

Там состоялась его совместная пресс-конференция с и.о. президента Монсефом Марзуки. Большинство заданных вопросов касались Египта.

Франсуа Олланд выразил сожаление о том, что в АРЕ свергли демократически избранного президента. Марзуки с ним полнотью согласился, а на вопрос к нему лично

«Бойтесь ли вы, что египетская зараза проникнет в Тунис?» ответил оптимистически: «Нет, не боимся, у нас нет террористов, – слукавил он, – а диалог с оппозицией идет постоянно».

Монсеф Марзуки – основатель партии Конгресс за республику (КЗР). После избрания 23 октября 2011 г. тунисского Национального учредительного собрания (НУС) она вошла в состав «тройки», правящей межпартийной коалиции, созданной под эгидой умеренно исламистской партии Движение ан-Нахда с участием КЗР и Демократического фронта за труд и свободы (ДФТС) во главе с Мустафой Бен Джаафаром. Бывший светский оппозиционер, обласканный исламистами, Марзуки пляшет под их дудку.

12 июля «тройка» призвала народ выйти завтра на улицы, чтобы поддержать Мухаммеда Мурси и тем самым поспособствовать тому, чтобы ход событий в Египте повернуть вспять. Но вместо этого в Тунисе состоялся некий общественный диспут

в пользу Мурси и, по аналогии, местных властей, а потом случилось убийство 25 июля оппозиционного деятеля Мухаммеда Брахими, второе подобное в этом году⁴. Это подняло в стране новую волну негодования против умеренных исламистов и их вооруженного подполья.

Оппозиционные члены НУС, приостановив свою депутатскую деятельность, вышли на улицу и митинговали несколько дней с требованием отставки кабинета министров во главе с исламистом. А вечно колеблющийся Бен Джаафар объявил 1 августа, что через неделю приостановит работу

всего НУС, и таким образом расколол правящую коалицию.

Напуганный египетским переворотом Рашид аль-Ганнуши, лидер Движения ан-Нахда, распорядился, хотя он не занимает никаких государственных постов, вынести на референдум вопросы, поднятые оппозицией. Так что недавнее заявление г-на Марзуки о том, что не боимся мы проникновения в Тунис «египетской заразы», было по меньшей мере, преждевременным. «Зараза» туда проникла, или, точнее, вернулась, сделав крут с запада на восток, а потом через два с половиной года – с востока на запад.

P.S. Ситуация в Египте приобрела драматический оборот с 14 августа 2013 г., когда блюстители правопорядка положили конец существованию палаточного лагеря исламистов на площади Рабаа аль-Адауийа.

Она была очищена от дневавших и ночевавших на ней людей, однако противостояние сторонников экс-президента Мурси и его противников не затихло, а вспыхнуло с новой силой.

15 августа Барадей подал в отставку с поста вице-президента АРЕ и 6 октября выступил на своей страничке *Twitter* с заявлением «Насилие порождает насилие», в котором осудил египетские власти за то, что они проводят бесчеловечную «фашистскую кампанию».

В тот же день праздновалось 40-летие начала четвертой арабо-израильской войны. Исламисты наметили на эту годовщину свой антиправительственный переворот, который не состоялся. Однако в разных местах Большого Каира и в других городах страны их выступления не прекращались, участились диверсии, а север Синайского п-ова стал ареной едва ли не каждодневных нападений террористов на военные патрули и полицейские посты.

23 сентября деятельность «Братьев-мусульман» была запрещена в судебном порядке, началась облава на рядовых активистов и лидеров этой организации, посыпались сообщения, что ее имущество будет арестовано, включая финансовые активы.

С началом нового учебного года по Египту прокатились волны студенческих волнений, они достигли апогея 20 октября, охватив крупнейшие столичные вузы, в первую очередь аль-Азхар. Одновременно произошел теракт у одного из коптских храмов Гизы. «Братья-мусульмане», постоянно подчеркивающие мирный характер выступлений своих сторонников, свалили вину за это на правительство, но трудно поверить в то, что исламисты не были причастны к очередному нападению на коптов. Через 10 дней университет аль-Азхар был взят штурмом отрядом полиции.

Напряженность в Египте нарастала день ото дня особенно с приближением назначенного на 4 ноября открытия суда над Мурси, главным из обвинений, предъявленных ему, стала расправа с демонстрантами, собиравшимися возле его дворца в минувшем году.

Тем временем «Комитет 50-ти», созданный из десятка юристов и 40 представителей различных политических сил, аль-Азхара и малых конфессиональных общин, профессиональных групп и регионов (например, нубийцев

и жителей Синая) для разработки нового проекта конституции, продолжал свою работу.

В сложившейся обстановке США вновь заявили о задержке своих поставок вооружения в Египет (самолетов, вертолетов и танков) до тех пор, пока «демократический процесс» там не возобновится.

Премьер аль-Библау ответил на это тем, что Египет «проживет и без американской военной помощи». Адли Мансур совершил 7 октября свой первый заграничный визит и нанес его в Джидду, где встретился с королем Саудовской Аравии, обсудив с ним широкие двусторонние экономические проекты.

Не прошло и месяца, как в Каир, за сутки до ожидаемого начала суда над Мурси, прибыл Джон Керри, который обошел эту тему молчанием. Он ограничился на совместной конференции с министром иностранных дел Набилем Фахми словами, что США поддерживают египетский народ в его движении по тернистому пути общественной трансформации, готовы сотрудничать с временным правительством АРЕ, решить вопрос о военных поставках. Так что крупнейшей по населению арабской стране явно не грозит международный остракизм. Более туманна перспектива ее внутривосточного развития.

Предварительные выводы, которые можно сделать на сей счет, сводятся к следующему. Вождеденную демократию не водворили в Египте ни «Братья-мусульмане», ни военные. Те и другие в равной мере зажимали свободу слова, преследовали неудобных им журналистов, пытали политзаключенных и жестоко разгоняли демонстрации оппозиционеров, лишь поменявшихся местами. Загадка же заключается в том, как поведет себя Партия ан-Нур, вице-председатель которой вошел в «Комитет 50-ти», не разделяя мнение Амра Мусы о том, что конституция АРЕ должна стать светской по букве и по духу.

Салафиты в лице этой партии чувствуют себя в АРЕ вольготнее, чем в Тунисе.

4 ноября 2013 г. судебные слушания по делу египетского экс-президента Мурси, были отложены до 8 января следующего года с тем, чтобы дать прокурору и адвокатам время ознакомиться с документами...

Примечания

¹ Ахбар аль-Йоум («Новости дня»). 2013. 22 июня.

² Egypt army vows to step in to prevent unrest... // URL: <http://www.aljazeera.com/news/middleeast/2013/06/201362315346769935.html>

³ Morsi: Division threaten to paralyse Egypt... // URL: <http://www.aljazeera.com/news/middleeast/2013/06/201362620743699836.html>

⁴ Видясова М.Ф., Гасанбекова Т.И. Двудликий Янус умеренного исламизма. Постлерволюционная политическая борьба в Тунисе и Египте. М., 2013. С. 41–46, 99–100.